

Елена Третякова

**КАК Я НА СВАДЬБУ
СХОДИЛА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т11

Т11 **Третьякова Е.**
Как я на свадьбу сходила / Елена Третьякова – М.: Литнет, 2026. – 200 с.

ISBN 978-5-521-94854-3

«Принцев на всех не хватит, надо соглашаться на коня...» — самый частый мамин совет.

А вот Варваре повезло вопреки маминым заверениям. Ее угораздило связаться с та-а-аким шикарным мужчиной — почти принцем, законными узами брака. Чисто случайно, вот мимо проходила. А так попала!

Сразу в комплекте с принцем идут и завистницы, и недоброжелатели, и проблемы на работе, и очень неприятный свёкор. Деньги, связи и возможности, конечно, тоже в наличии, но это все пустяки по сравнению с Любовью!

Легкая и смешная история о неслучайных случайностях, которые раскрашивают нашу жизнь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94854-3

© Литнет, 2026
© Е. Третьякова, 2026

От автора

К кому-то приходит белочка, к кому-то Муза, а ко мне герои во снах являются.

Темный кабинет. Дубовый стол и черное кожаное кресло. Тяжелые темно-зеленые гардины на окнах плотно задернуты, отчего в кабинете мрачно и даже тревожно. Но пахнет вкусно: какао и конфетами, жимолостью и соленым морским бризом.

За столом, слегка откинувшись в кресле, сидит молодой мужчина. Темные волосы и карие глаза, легкая небритость – все по моде. Крупный и массивный он выделяется на фоне гардин своими габаритами, черным костюмом и белоснежной рубашкой.

«Чем он, зараза, рубашку стирает, что она так сияет?» – возникает в голове совершенно нелогичный вопрос. Но я же сплю, мне можно думать о чем угодно.

На запястье у мужчины часы-скелетоны; длинные пальцы гоняют по деревянной столешнице чернильницу с торчащим пером.

Атмосфера давящая, мужчина рассматривает меня серьезно и внимательно. Вид у него прямо как у дона итальянской мафии. Музыка соответствующей не хватает.

Я даже испытываю немного страха, но больше неловкость за свои спальные шорты и футболку с обкуренными ежами. В кожаном кресле с голыми ногами сидеть неудобно: чтобы устроиться, приходится отлеплять ноги с противным звуком «чпок». Я краснею, мафиози кидает на меня убийственный взгляд.

Хотя объективно, мужик хорошишшш! Вот прям герой-любовник.

– Ну и что мы с ней будем делать? – Голос у него тоже красивый, бархатный, с рокошущим нотками.

– Пороть. – Из темноты кабинета выступает высокий, поджарый мужчина в джинсах и белой футболке. В руках у него кожаный хлыст с плетеной ручкой.

Я от удивления открываю рот, но мне не дают и слова сказать.

– Гошик, ты чего лезешь вне очереди? – приятный женский голос обрывает мысли. – Я раньше тебя стояла. Я с февраля жду.

Девушка встает возле стола и грациозно облакачивается бедром о столешницу. Худенькая, с прямой спиной и яркими голубыми глазами она похожа на фарфоровую статуэтку.

– Не я, а мы, – еще один парень вынырнул из темноты и встал за спиной у девушки, обняв ее за талию.

– Это сути не меняет, – отмахнулась девушка.

– Подкаблучник, – тихо пробормотал первый, тот, которого я окрестила мафиози.

– Да кто бы говорил, – четвертый персонаж в косухе соткался прямо из темноты сбоку от меня, облобызал мою руку и двинулся к своим пружинистой тигриной походкой. – Тебя Варька вообще скрутила в бараний рог, – хмыкнул новенький.

– Скрутила – не скрутила, а Юрий Эдуардович влез без очереди! – грозно сдвинув брови, проговорила девушка. – Мне надое-ло ждать, у меня часики тикают!

– Вот, кстати, да!

Легкий акцент и хлыст в руках у парнишки в футболке меня отрезвили. Я собралась было выяснить, что тут происходит, но меня опять прервали.

– Я ее не просил, она сама, – все так же недовольно буркнул мафиози. – Но мы не для выяснения очередности здесь собрались. – Он опять принялся передвигать чернильницу по столу. – Предлагаю ввести ей штрафные санкции за срыв всех сроков.

– И неустойку! Знаков так на десять тысяч за просрочку в неделю!

– В день! – глаза у девицы азартно сверкнули. – И к станку ее на восемь часов каждый день!

– И выпороть! – парнишка в футболке очень эротично наматывал хлыст на ладонь.

Мой ориентир всех жизненных бед – то бишь попа – подсказы-

вал, что пора все-таки начать подавать признаки жизни, а то это тайное собрание масонов доведет бедную меня до инфаркта.

И не посмотрят, что это сон.

Мой, между прочим!

На этой мысли я воодушевилась.

– Что значит, пороть? Что значит, санкции? Это вы – герои моих книг. Это я!!! Я вас придумала! Значит что?!

– Что? – Мафиози утопил перо в чернильнице, и я увидела в этом очень прямой невербальный посыл.

Ком встал в горле и никак не проталкивался, а в душе разгорался протест.

– А то и значит, – я косилась поочередно на хлыст и чернильницу, – что когда хочу, тогда и пишу! Захочу – вообще вас заброшу и новых напридумываю! Вот!

Девушка переглянулась с мафиози, галантный тип в косухе подмигнул парню, обнимающему девушку. Мафиози хмыкнул, извращенец с плетью фыркнул.

– Тогда мы ее задолбаем так, что она к вам как миленькая прибежит, – из-за гардины выступили парень в спортивных штанах и с голым торсом, на плечах у которого были набиты татуировки, и девушка, рыжая и конопатая. В руках она держала бокал с коктейлем и стакан кофе.

– На том и решим, – сурово провозгласил мафиози. – Порка, утопление в чернильнице, хореография по восемь часов в день, санкции и кидаем ее на растерзание молодежи. Они кого угодно доведут до ручки.

Все присутствующие закивали.

– И еще, – небритый мужик хлопнул по столу ладонью, привлекая внимание, – это не ты нас придумала! Это мы к тебе пришли! Помни об этом!

Из сна меня выдернуло с хаотичным сердцебиением и ледяными руками. Вот что значит сделать перерыв в работе на три дня. А хотела на неделю.

Я схватила планшет и открыла файл. От греха подальше. А то если они всем скопом заявятся ко мне в сон, боюсь, не избежать мне встречи с самим Фрейдом.

Пролог

Внутри все кипело, бурлило, а злость и обида требовали выхода. Швырнуть бы ему в лицо чем-нибудь тяжелым. Вот хоть туфлями. Я выхватила из горы вещей одну туфлю на высоком каблуке, взвесила на ладони. Тяжелая, но недостаточно.

Никогда раньше не была кровожадной или истеричной, но сейчас душа жаждала расплаты. Жестокой и немедленной. Холодная отсроченная месть меня не прельщала. Только кровь, только хардкор.

– Договор ему подписать, – зашипела, отбрасывая туфлю в раскрытый чемодан. – А в рот ему жеванной морковкой не плюнуть?!

Осмотрелась вокруг. Повсюду в спальне валялись мои платья, обувь, футболки и белье. Я бестолково рассовывала вещи по чемоданам, то откидывая что-то на пол, то вновь засовывая внутрь.

– Мне! Договор! Я к нему со всей душой, а он! Козел! – Я со злости пнула чемодан ногой и вскрикнула от боли, попав мизинцем по колесичку.

Слезы, едва сдерживаемые усилием воли, брызнули из глаз. Я осела у стены и заревела, громко и некрасиво, размазывая слезы по лицу. Кого мне стесняться? Перед кем мне стараться быть красивой? Перед этим гадом?

– Что здесь происходит? – голос из-за двери был спокойным и даже чуточку удивленным.

Ха, удивлен он! Ему и невдомек, что я не соглашусь подписывать его договор. То же мне предел мечтаний быть для Юры... а кем быть-то в рамках договора?

– Сегодня годовщина свадьбы! – всхлипнула, набрала побольше воздуха и выпалила: – Мы разводимся!

– Чего?

А он еще из себя строит тут изумленную невинность.

– Того!

– Варвара, поясни, будь добра, какая муха тебя укусила? – Сложил ручки свои накаченные на торсе красивеньком.

Хм. И когда успел галстук снять и рубашку расстегнуть? Наверное, я слишком долго ревела и так громко, что не услышала, как Юра пришел.

Убила бы... Если бы так не любила!

– Никакая муха меня не кусала. Год прошел? Прошел! Изволь разводиться! Не хочу тебя больше видеть! Знать тебя не хочу!

Я подхватила лежащую рядом блестящую тряпку, которая оказалась сарафаном, и швырнула его в мужа. «Фиктивного», – поправила себя мысленно и опять разревелась.

А я думала, что у нас любовь взаимная, а не какой-то там договор.

Сарафан повис на Юрином плече, он дернул им недовольно. Одежда слетела на пол, а муж двинулся ко мне, чуть улыбаясь уголками губ, шурясь и переступая через мои флакончики с духами, раскиданные брюки и трусы.

– Я вот сейчас ничего не понял.

– Зато я все поняла! Как услышала ваш с Киром разговор, так сразу все поняла, – крикнула, не сдерживая обиду. – Я в тебя влюбилась, как дура, а ты! – Слезы опять застилали глаза, но от крика стало полегче, как будто я сдувала свое отчаянье, как воздух из воздушного шарика. Я попыталась проморгаться и только сейчас заметила, что Юра подошел слишком близко. И выдала самое неожиданное, что пришло на ум:

– Ты зачем бороду сбрил, дурик?

Глава 1

- У меня короткий разговор.
- Да?
- Женитесь на мне.
- Да, действительно, как-то коротковато.

Из сна меня выдернул звонок. Суббота, утро, девяти еще нет, если судить по ощущениям. В комнате уже жарко. Все потому, что июль, окна комнаты выходят на солнечную сторону. Вдобавок я только собираюсь ставить кондиционер. Третий год собираюсь и все никак.

Навязчивая мелодия стандартного рингтона раздражала, но зато сразу было понятно, что звонят не свои. Значит, можно не бежать в коридор за телефоном. Авось звонящему надоест, а я еще поваляюсь в кровати.

Но после непродолжительной паузы мелодия возобновилась, и мне пришлось все-таки встать и доползти до тумбы, где я по старой привычке оставляю телефон. Никогда не беру его с собой в спальню на ночь. Это правило! Во-первых, сплю так крепче, во-вторых, утром по звонку будильника встаю, покидаю свою любименькую кроватку, шлепаю прочь из комнаты, а значит, нет соблазна переставить звонок на пять минут... И еще на пять... И еще, что грозит опозданием на работу.

В душе признаю, что я не самый организованный человек, но отчаянно с этим борюсь и стараюсь не потакать своей расхлябанности.

Звонящий был явно настойчивым человеком, настырным, я бы сказала. Раз третий или четвертый набирает. И ведь не смущает его, что сейчас раннее утро, выходной день, в конце концов. Если это очередной банк с выгодным предложением кредита, выскажу все, что думаю, в очень грубой форме.

Номер телефона оказался неизвестным, что и следовало ожидать. А вот голос в трубке знакомым, что неожиданно.

– Варька, ну сколько можно плестись к телефону?! – капризно протянула трубка голосом мой университетской старосты Жанны.

Я аж взбрыкнула:

– И тебе привет. Давно не виделись, не слышались.

Но ей мои намеки, что слону дробина: Жанна даже ухом не моргнула.

– Привет-привет. Я раз пятый уже набираю или даже шестой, а ты только соизволила ответить, – продолжила наезд девушка, а я сразу окунулась в прошлое. Пять лет как окончили университет, а Жанна, наша бессменная староста, ничуть не изменилась, все так же считает, что ей все должны и обязаны.

– У меня выходной, я сплю, – хотелось ответить с вызовом, но вышло так, как будто оправдываюсь.

В беседе с Жанной всегда так выходило, поэтому все пять лет обучения мы с подружкой Иринкой старались держаться от старосты подальше, чтобы не быть задавленными ее энтузиазмом и непомерным гонором. Сопротивляться у нас получалось не очень, а вот отсиживаться в стороне выходило лучше.

– Так всю жизнь проспийшь, – фыркнула Жанна. – Дело к тебе есть. – И, не дожидаясь моей реакции, начала пояснять: – В следующую субботу у меня свадьба. Будешь свидетельницей, – прозвучало утвердительно, спросить меня о согласии Жанна не догадалась. – Танька должна была, но, коза, забеременела как специально и в платье, сшитое на заказ, не влезает. А ты как раз войдешь, если не раскоровела.

– Я-то не раскоровела, – удалось вставить мне реплику. – Но свидетельницей как-то не хочу быть. Мы с тобой не такие уж подружки. И тем более это такая ответственность.

– Я тебя умоляю, – манерно растягивая слова, начала Жанна. – Какая ответственность? Вся церемония на свадебном организаторе, все